

Гу Чжочжо мысленно закричал: «Правда!?!»

— Хорошо, — сказал Вэнь Юэ. — Если у тебя пока нет подходящих людей, я помогу тебе с оформлением документов в «Чжуншэн».

Гу Чжочжо: !!!

— Тебе нравится на съемочной площадке? У меня будет время навестить тебя? — спросил Вэнь Юэ.

Гу Чжочжо был настолько счастлив, что готов был упасть в обморок. Он быстро ответил: «Да, да, конечно!» и проводил Вэнь Юэ в комнату.

— Спокойной ночи, Чжочжо, — сказал Вэнь Юэ, закрывая дверь с тихим щелчком.

— Спокойной ночи, — Гу Чжочжо, улыбаясь, смотрел на закрытую дверь, чувствуя легкое головокружение от счастья.

Вэнь Юэ был очень занятым человеком, его свободное время напоминало кота Шрёдингера. Прошла неделя, а Гу Чжочжо так и не дождался его визита.

Съемки в Финансовой башне подошли к концу, и теперь предстояли более сложные съемки на натуре. Вся съемочная группа получила три выходных.

Наконец, Гу Чжочжо получил сообщение от Вэнь Юэ, в котором говорилось, что все формальности улажены, и завтра он может отправиться в «Чжуншэн» для завершения процедур и встречи с новым агентом.

Гу Чжочжо с радостью согласился, повесил трубку, переоделся в повседневную одежду и вышел из дома. Сяо Тан уже ждала его за рулем машины.

— Мистер Гу, с кем вы встречаетесь? — спросила Тан Жуй, не скрывая любопытства. — Разве вы не договорились с Вэнь Юэ на завтра?

— Не с ним, — ответил Гу Чжочжо. — С людьми из «Чэньхуньсянь».

— ! — Сяо Тан замолчала, сосредоточившись на дороге, но в голове у нее промелькнули слова Гу Чжочжо о том, что Цзян Цзятин не задержится в съемочной группе... Это точно было связано с этим! Мистер Гу всегда держит слово, настоящий мужчина!

Вечером того же дня, в развлекательной компании «Чэньхуньсянь», расположенной в другой части города.

Цзян Цзятин, напевая, проходил мимо коридора у студии звукозаписи, когда увидел, что Лань Ли идет ему навстречу.

Ни у кого из них не было ассистентов, и они, встретившись взглядом, остановились.

Лань Ли, как всегда, выглядела сонной, с полузакрытыми глазами, совсем не похожей на энергичную идошку, которой она была на сцене. Цзян Цзятину не нравился ее тип внешности, и он не был с ней близок, поэтому решил просто поздороваться и уйти.

— Ты недооцениваешь Гу Чжочжо, — сказала Лань Ли, проходя мимо него.

Цзян Цзятин мгновенно разозлился.

Гу Чжочжо... С тех пор, как он понял, что наступил на грабли, его агент Мин каждый день твердила ему это имя, советуя смириться и извиниться, мол, это нормально, когда артист кланяется инвестору.

Цзян Цзятин даже сомневался, но разве Гу Чжочжо выглядел как инвестор?

Несколько лет назад, когда он еще был участником идол-группы, они все были неизвестны. Их заставляли пить с инвесторами, унижаться, пить до рвоты, пока их не отвозили в больницу.

Эти дни он никогда не хотел повторять.

Гу Чжочжо, помимо его статуса инвестора, выглядел как обычный молодой мечтатель, красивый и никому не известный. Таких в индустрии было множество.

Как говорится, малая популярность зависит от продвижения, а большая — от судьбы. Даже если Гу Чжочжо мог вкладывать деньги в себя, он все равно оставался бы на уровне восемнадцатой линии.

Таких историй было множество, и Цзян Цзятин утешал себя этим.

Поэтому он особенно не хотел слышать это имя от Лань Ли.

— А ты кто такая? Продажная шлюха, — зло выпалил Цзян Цзятин. — Какое тебе дело до Гу Чжочжо? Ты его любишь? Твой спонсор разрешил тебе его обслуживать?

Лань Ли обернулась и сказала:

— На съемочной площадке все его любят, а ты этого не замечаешь. Режиссёр Ван отдельно занимается с ним, твои фанаты приносят ему фрукты, новый визажист и Ли соревнуются за право накладывать ему макияж, даже рабочие оставляют ему самые горячие обеды. Ты только думаешь о себе.

Она сделала паузу и добавила:

— Кто-то спешит навстречу своей гибели, и никто не может его остановить.

— Ты! — Цзян Цзятин гневно вскинул голову.

Лань Ли холодно посмотрела на него.

— В первый же день на съемочной площадке он помог мне сыграть сцену. В коридоре он спросил, не плохо ли мне. С таким уровнем эмпатии даже нищий статист, получив шанс, может взлететь, а он и так не такой. Цзян Цзятин, ты думаешь, что добился своего положения только благодаря своим усилиям и таланту? Ты добился его благодаря удаче.

— Заткнись! — рявкнул Цзян Цзятин.

— Я продала себя, чтобы подняться, поэтому знаю, как это сложно, и не буду делать глупостей, как ты. Я только беспокоюсь, что ты испортишь имидж нашей компании и наживешь неприятности, — спокойно ответила Лань Ли.

— Цзятин! — Внезапно в конце коридора появилась его агент Мин, строго сказав. — Иди сюда.

Цзян Цзятин был полон злости, но при посторонних не мог спорить с Лань Ли. Он злобно посмотрел на нее и сказал:

— Иду!

— В чем дело?

— Директор зовет.

— Так зачем мне? Я в последнее время публикую посты в Weibo, снимаюсь для журналов, поел хого и попал в тренды, так что?

— Хватит болтать...

Их голоса затихли вдаль, Лань Ли наблюдала, как они уходят, и повернулась к лифту.

У нее было предчувствие, что в будущем ей будет сложно увидеть Цзян Цзятина в компании.

Впереди она прошла мимо группы молодых стажеров, юных девушек, которые, увидев ее, с благоговением поклонились:

— Здравствуйте, старшая Лань Ли!

Лань Ли кивнула и прошла мимо, не сказав ни слова.

Сзади доносились восхищенные голоса.

— У старшей такая фигура!

— Это же старшая, у нее совсем другая аура...

— Я даже не надеюсь на дебют, когда я смогу стать как старшая...

Лань Ли с холодным равнодушием подумала: «Вы еще не знаете, какую цену за это приходится платить».

На следующее утро, в восемь часов, на подземной парковке культурной группы «Чжуншэн».

— Дядя Вэй! — Гу Чжочжо подошел и обнял председателя Вэй, широко улыбаясь. — Мы не виделись несколько дней, а вы выглядите бодрее.

Дядя Вэй засмеялся:

— Спасибо тебе, Сяо Гу! Я благодарен тебе тысячу раз!

— Дядя Вэй, почему вы так спортивно одеты? Куда вы собрались?

— Ха-ха, в Тибет.

Гу Чжочжо:

Дядя Вэй, поглаживая свою седую голову, повел Гу Чжочжо к лифту, с легкой грустью сказав:

— Ох, последние несколько лет я чувствовал, что постарел на двадцать лет. Теперь, наконец, сбросив груз, я отправляюсь в Тибет, чтобы очистить свою душу!

— Ха-ха-ха! — Гу Чжочжо рассмеялся. — Это так круто, дядя Вэй! Вы сначала разведайте путь, а я потом тоже приеду очиститься.

— Конечно, без проблем!

Дядя Вэй уже купил билеты на самолет в Лхасу на полдень и довел Гу Чжочжо до лифта.

— Я не пойду с тобой наверх, ты можешь сразу подняться на двадцать седьмой этаж, — сказал дядя Вэй. — Ты действительно пойдешь на тренировку для новичков?

— Да, я же новичок. Как раз сегодня подходящий день, раньше или позже я бы не пошел.

— Хорошо, я уже предупредил.

Пока они ждали лифта, дядя Вэй вздохнул и сказал:

— В последние дни я понял, что в компании много проблем. Сяо Гу, теперь все зависит от тебя.

Гу Чжочжо кивнул и попрощался с дядей Вэй.

Двери лифта медленно закрылись.

Сегодня ему не нужно было носить сумку, поэтому Гу Чжочжо дал Сяо Тан выходной. В голове он медленно прокручивал сегодняшний график, с любопытством ожидая встречи с новым агентом.

Вэнь Юэ порекомендовал ему агента из «Чжуншэн» по имени Хатулигэ, монгола.

Он был агентом Сюн Ци.

Когда Гу Чжочжо впервые услышал это, он чуть не подпрыгнул от радости, кружа вокруг Вэнь Юэ и спрашивая восемь раз: «Правда!?»

— Я провел расследование, Хату обладает хорошими способностями и характером, у него хорошая репутация в индустрии, — сказал Вэнь Юэ. — Но у него есть недостаток — после того, как Сюн Ци ушел из шоу-бизнеса, он больше не был агентом звезд первой величины, а остался в «Чжуншэн» в качестве наставника для новичков. С тех пор он слишком долго был в стороне. Если тебя это смущает, то...

— Ничего страшного! — перебил Гу Чжочжо.

— ...Подумай хорошенько, — закончил Вэнь Юэ.

— Правда, ничего страшного! — Гу Чжочжо был непреклонен. — Вчера режиссер Ван сказал, что поиск агента похож на свидание. Способности второстепенны, главное — характер.

Вэнь Юэ:

Вэнь Юэ вежливо улыбнулся.

Хотя он так говорил, Гу Чжочжо все же пересмотрел план этой встречи.

Культурная группа «Чжуншэн» каждые три месяца проводит отбор и обучение артистов. В основном это студенты киношкол, но есть и те, кто помоложе, их родители решили отправить

на обучение.

Попасть в тренировочный лагерь — это уже шаг вперед, перед этим нужно пройти собеседование и заплатить за обучение. В течение одного-трех месяцев обучения, после оценки по физической подготовке, актерскому мастерству, вокалу и танцам, преподаватели определяют, кто обладает потенциалом и стоит ли подписывать с ними контракт.

Даже сейчас, когда «Чжуншэн» переживает не лучшие времена, множество студентов с мечтами о славе продолжают идти по этому трудному пути.

<http://bllate.org/book/16422/1488104>